

Это было самое лучшее, подумал Кляйн с ухмылкой: ее полные губы были красиво сомкнуты вокруг толстой, толстой сигареты, верхний ряд зубов мягко вгрызался в нее. Эвфемизм был чертовски толстым, никто не мог смотреть на него и не думать о том, что он на самом деле представляет: эта девушка любит сосать член. Может быть, приезжайте к нам на автомойку, и вы тоже получите немного такого действия. Сексуальная привлекательность продает, верно? Черт, но его друг сделал с ней что надо! По сравнению с широкоглазой, невинной девушкой, стоящей перед ним, эти рисунки были словно из другого мира!

"Да, неплохо, верно? У нас немного не хватает мест, так как все девочки помогают, но, ммм... возможно, у нас найдется место еще для одной".

"О!" - почти вскрикнула первокурсница, выглядя так, будто ее укусили. "О, нет, нет, нет!" Слабо покраснев от непонимания, она взвалила на плечи свою сумку с учебниками и подошла ближе.

"Вообще-то, я хотела поговорить с тобой об этом, потому что я думаю, что это... эээ... несколько не в тему, правда". Она немного поморщилась, не совсем споткнувшись о свои слова, но явно ожидая, что они пройдут без сопротивления. "Видите ли, я состою в "Розовом круге", недавно созданном феминистском клубе в кампусе. Мы следим за такими вещами", - она несколько раз постучала пальцем по листовке. Она не выглядела особенно расстроенной, и уж точно не злилась. Она выглядела скорее как обеспокоенный друг.

"В любом случае, - продолжила она, убирая волосы с мягкого лица, ее губы были такими пухлыми, что девушка на листовке могла бы устыдиться, - я просто думаю... Я имею в виду, что эта листовка немного сексистская. Ну, вообще-то, все мероприятие такое, если подумать. Поэтому от имени клуба мы хотели бы попросить вас отменить его. Или, если это слишком сложно, хотя бы изменить всю направленность".

"Но отмена - это то, о чем они просили. Это эксплуатация!" - заключила она тоном, который говорил о том, что это была подготовленная речь. Когда она закончила, она наконец подняла взгляд от листовки и посмотрела на Кляйна с обнадеживающей улыбкой.

"О... О боже...", - сказал он, неискреннее выражение шока медленно распространялось по его лицу. "Боже мой! Вы совершенно правы, юная леди... Мы совершили ужасную ошибку!"

Он закрыл дверь своей машины, заперев ее, и начал идти в ее сторону, с размашистым шагом. Господи Боже, сиськи у этой сучки были такие большие, что удивительно, что она не пасется где-нибудь в поле. Надо будет придержать ее на случай, если в следующий раз захочется пить: он мог бы сжать одну из этих чертовых штуковин и, наверное, выплеснуть столько молока, что

хватило бы на целый бочонок. Клейн долго смотрел на них, но они были далеко не единственным достоинством: ее бедра, ее задница, ее толстые, сочные губы - все было чертовски идеально. Он начал пересекать пространство между ними, делая маленькие шажки, пока не оказался на расстоянии вытянутой руки от этой груди. "Ты права, это совершенно сексистский подход... Мы на самом деле искали модель, чтобы помочь нам!"

Очень серьезно, понимающе, по-дружески он обнял ее за плечи. Он улыбнулся ей с мальчишеским обаянием, продолжая говорить. "Понимаете, наш художник - извращенец... Это как раз то, что он любит рисовать, понимаете? Так что если бы такая феминистка нового поколения, как ты, предоставила свои услуги для рекламной листовки следующей автомойки, это было бы просто фантастически. Вы могли бы убедиться, что эти скользкие, облитые мыльным раствором сучки будут представлены в самом лучшем свете. Как тебя зовут, милашка? Я Кляйн".

"Я, гм, Флаттершай", - заикаясь, с невинной улыбкой пролепетала девушка. Она практически сияла, не удивленная, но очень довольная тем, что ее слова произвели такое впечатление. "Я очень рада слышать от тебя все это. Я волновалась, что ты не воспримешь это так. То есть, конечно, мы не просто пытаемся доставить вам неприятности, но что-то настолько архаичное, как автомойка в бикини... Просто, ну, вы видите проблему, я уверен. Эксплуатация молодых, впечатлительных женщин для того, чтобы они демонстрировали свои тела в непристойном виде". Она, казалось, пропустила слово "сучки", но потому ли, что просто пропустила его или намеренно не придавала ему значения, никто не мог предположить. "Итак, вы согласны, что это будет изменено?" - спросила она с нетерпением.

"Ну, может, вы неправильно прочитали листовку, но это не мойка бикини. Это мойка топless. Видишь? Девушки на картинке топless?" Он игриво постучал пальцем по ее виску: "Привет, есть там кто-нибудь? Нет, конечно, нет. Хе-хе." Каким-то образом, вопреки всему, жест получился милым и мальчишеским, а не вопиющим женоненавистничеством. Некоторые мальчишки просто умели это делать, и Кляйн был одним из них. "В прошлом году мы устроили мойку в бикини, и у нас собралось прилично народу, но мы могли бы сделать гораздо лучше... И не то, чтобы девушки не были нам обязаны. Многие из них - подружки парней из братства или сучки, которых мы приглашаем на наши вечеринки, так что если они хотят продолжать приходить, они должны быть готовы делать для нас такие простые вещи время от времени. Не то, чтобы выставлять свои сиськи стоило им чего-то, верно? Уверен, ты знаешь об этом все, таская с собой такую пару. Ни хрена себе".

Он усмехнулся, когда она нервно рассмеялась. Он все еще склонялся над ней, все еще обхватывал ее рукой. Он как бы невзначай поднял пальцы с ее бедра и быстро пощупал одну из ее грудей. Они были слишком чертовски тяжелыми, чтобы этого не сделать. "Может, нам стоит пожертвовать часть денег в фонд "Ремонт бюстгалтеров Флаттершай после того, как она их ломает"?"

"Ну, они действительно ломаются довольно...", - начала она.

"И я очень ценю твой, ммм, вклад, но автомойка будет только через несколько дней, и многие люди уже сказали, что придут... Вы понимаете, да? Представь, если бы ты пошла за пивом для своего парня, а в холодильнике его не оказалось. С ума сойти, правда? Но я уже вижу, что в следующий раз у нас будет гораздо лучший имидж, если ты будешь нашей моделью".

Она внезапно снова вскочила, мозг наконец-то начал понимать. "Подожди, я никогда не говорила, что буду моделью для этого!" Казалось, она не обратила внимания на прикосновение, либо слишком отвлеклась на одну тему, чтобы сосредоточиться на другой, либо просто настолько привыкла к ощущению тяжелых кувшинов, раскачивающихся и натыкающихся на предметы, что научилась игнорировать подобные ощущения.

Розововолосая сокурсница, конечно, не выглядела слишком довольной этой идеей, но вместо того, чтобы закатить глаза и уйти, или дать панку заслуженную пощечину, Флаттершай вернулась к теме, взяв почти умоляющий тон, как будто пыталась убедить разгневанного друга, что он делает неправильный выбор. "Ты не понимаешь, мойка топless была бы еще хуже!" - кричала она, каким-то образом убеждая себя, что он действительно не понимает. "Во-первых, это противоречит окружным законам о приличиях! Так что здесь сразу же возникает проблема. Но что еще важнее, вы, конечно, должны понимать, что ваше отношение к этим девушкам неправильно! Такое сексистское, эксплуататорское мероприятие, как это, выставляет всех участников в очень плохом свете!".

<http://erolate.com/book/3617/89552>